

УДК 070. 11

82. 09

DOI 10.17223/19986645/29/15

Д.А. Кунильский

Н.Н. СТРАХОВ – ФЕНОМЕН ЖУРНАЛИСТА¹

В статье рассматривается журналистская деятельность известного мыслителя, публициста и литературного критика Н.Н. Страхова. Прослежен путь Н.Н. Страхова на журнальном поприще – от публикации научных трудов в петербургских изданиях до помещения небольших заметок и рецензий в «Руси» и «Новом времени». Отмечается неоднозначное восприятие Н.Н. Страховым журналистской работы, анализируются мотивы выступлений на страницах журналов. Объектом настоящей работы служат публицистические тексты Н.Н. Страхова, его рецензии, а также воспоминания о Ф.М. Достоевском. При всем внимании современных исследователей к творчеству Н.Н. Страхова тема «Н.Н. Страхов – журналист» представляется продуктивной для изучения истории журналистики в целом и отдельно биографии известного литератора.

Ключевые слова: Н.Н. Страхов, журналистика, полемика, журнал, публицистическая статья.

Личность Николая Николаевича Страхова весьма популярна у современных исследователей. Постоянно появляются новые статьи², посвященные этому писателю и мыслителю, выходят, переиздаются его труды (см., напр.: [3, 4]). Такая популярность объясняется, конечно, незаурядным талантом и широтой интеллектуальных интересов Н.Н. Страхова, который, по словам В.В. Розанова, в одном «я» совместил 1) философа-аналитика, 2) биолога, 3) литературного критика, 4) публициста [5. С. X]. Последние два пункта условно можно обозначить словом «журналист», в чем заключается главная проблема предлагаемого сообщения. Нас будут интересовать в основном не сами по себе литературно-критические высказывания этого автора и не его позиция в общественной борьбе – не раз привлекавшие внимание ученых. Гораздо менее охваченной областью наследия Н.Н. Страхова представляются его взаимоотношения с журналистикой, своего рода рефлексия об уготованном судьбой пути.

Первое, что бросается в глаза при взгляде на страницы творческой биографии Н.Н. Страхова, – это некоторая отстраненность, проявленная им по отношению к журналистике и журналистам. В эту сферу он пришел уже сформировавшимся человеком, магистром зоологии, готовившим себя к научной карьере. Однако, потерпев несколько чувствительных для молодого самолюбия неудач (посредственное, по словам биографов, выступление на

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Создание и развитие деятельности Центра новых филологических исследований» Программы стратегического развития на 2012–2016 годы «Университетский комплекс ПетрГУ в научно-образовательном пространстве Европейского Севера: стратегия инновационного развития» (ПетрГУ).

² См. вышедший в Белгороде библиографический указатель «Николай Николаевич Страхов: философ, литературный критик, переводчик» [1]. Из работ, близких нашей теме, можно отметить [2].

диспуте во время защиты диссертации, неудовлетворенность преподавательской работой), Н.Н. Страхов обратился к другой форме интеллектуальной деятельности. Еще будучи учителем естественной истории во 2-й гимназии Петербурга, он начинает печатать научные статьи в периодических изданиях.

Но настоящая журналистика началась для Н.Н. Страхова с его участием в журналах братьев Достоевских «Время» (1861–1863) и «Эпоха» (1864–1865). Именно тогда он пишет много заметок и статей на политические, литературные, общественные темы. Вот как вспоминает этот период сам Н.Н. Страхов: «В журналистику я вступил, сколько помню, с некоторым равнодушием и даже ленью...» [6. С. 205]. Свои чувства он объясняет тем, что сначала «готовился к ученому поприщу», а потому «смотрел на журналистику со стороны и принес в нее некоторое высокомерие» [6. С. 220]. Но постепенно это настроение сменилось другим, более заинтересованным и вдумчивым отношением к делу.

Сама атмосфера, царившая в редакции журнала «Время», располагала к работе. Братья М.М. и Ф.М. Достоевские взялись за издание с большим энтузиазмом: кропотливо подбирали материалы для публикации, заботились о привлечении новых сотрудников, следили за новшествами в газетно-журнальном мире. «Журнал, – отмечает Н.Н. Страхов, – оказался очень интересным; в нем слышалось воодушевление, и кроме того появилось направление вполне либеральное, но своеобразное, не похожее на направление “Современника”, многим уже начинавшее набивать оскомину» [6. С. 220]. Весьма скоро, подчиняясь общему оживлению, Н.Н. Страхов тоже почувствовал вкус и тягу к новой деятельности, о чем он выразительно рассказывает в своих воспоминаниях: «Когда дело идет хорошо, ничего не может быть занимательнее и возбуждательнее журнальной работы. В ней соединяется вся привлекательность общественной публичной жизни со всею прелестью уединенных размышлений и усилий. Страницы, старательно обдуманнные и изготовленные в тишине, вдруг выступают на свет на глаза множества читателей и делаются предметом суждений, из которых многие тотчас же до вас доходят. <...> Соперничество разных изданий, напряженное внимание к их направлениям, полемика, – все это обращало журнальное дело в такую интересную игру, что раз ее испытавши, нельзя было потом не чувствовать большого желания опять в нее пуститься» [6. С. 223–224].

Другой причиной, побудившей Н.Н. Страхова активно публиковаться в почвенническом журнале, стало желание противостоять нигилизму, ставшему ориентиром для революционно настроенных изданий и журналистов. Ранее с той же целью Н.Н. Страхов решил изучать естественные науки, сведениями из которых подкрепляли свои суждения сторонники «материализма и всяческого нигилизма» [7. С. 223]. Здесь отчасти кроется разгадка настроенного и негативного отношения к журналистике не только одного Н.Н. Страхова, но многих консервативных мыслителей и литераторов. Успех радикальных изданий, таких как «Современник» и «Русское слово», заставлял делать выводы о природе самой журналистики, ее изначальной оппозиционности и скептицизме. Причем даже с чисто материальной точки зрения журналисты «прогрессивных» органов печати зачастую оказывались в более выгодных условиях, чем авторы консервативных и славянофильских изда-

ний. Об этом неоднократно писал В.В. Розанов, глубоко чтивший Н.Н. Страхова, но в то же время умевший подметить сильные качества его оппонентов. «Стоит сравнить тусклую, загнанную, “где-то в уголку” жизнь Страхова, у которого не было иногда щепотки чая, чтобы заварить его пришедшему приятелю, – с шумной, широкой, могущественной жизнью Чернышевского и Добролюбова, которые почти “не устаивали разговором” самого Тургенева...» – предлагал задуматься В.В. Розанов [8. С. 281–282]. Но в начале 1860-х гг. дела у Н.Н. Страхова шли неплохо: работа в журнале приносила радость и позволила совершить первое в жизни заграничное путешествие (Швейцария, Италия, Германия, Франция).

Между тем в научной литературе расхожим стало мнение о врожденной неспособности Н.Н. Страхова к журнальной работе, требующей легкости пера и хлестких выражений. Уже биограф Н.Н. Страхова Б.В. Никольский, возможно, с излишней поспешностью утверждал, что «в роли публициста Страхов оказался таким же неудачником, как и в роли ученого» [7. С. 252]. Советские литературоведы также склонны были видеть многочисленные стилистические и психологические недостатки Н.Н. Страхова-журналиста (см., напр.: [9. С. 58, 130, 162, 177–178]); даже расположенные к нему исследователи вынуждены признать: «Недостатком Страхова было то, что в своих спорах он слишком часто опирался на цитаты, а это, конечно, утяжеляло его аргументацию. В научном сообществе такой стиль ведения дискуссии общепринят, но в “летучей” журнальной полемике, где на кону стоят идейные интересы, тяжеловесные доказательства заведомо обречены» [10. С. 163].

Основания для таких выводов, бесспорно, есть. Достаточно вспомнить известную статью Н.Н. Страхова «Роковой вопрос», ставшую поводом к запрещению журнала «Время»¹. Но среди прочих объяснений неудачной работы Н.Н. Страхова на журнальной стезе заслуживает внимания и такое. Б.В. Никольский, продолжая характеризовать парадоксы страховской личности, заметил: «...не имела ни успеха, ни убедительности его поражающая глубиной, тонкостью и остроумием журнальная полемика, так как она являлась именно критикой публицистики и ее приемов – делом бесполезным и более чем неблагоприятным. Его статьи только возбуждали против него ненависть всей периодической печати, и та с своей стороны делала все возможное, чтобы отбить у читателей охоту читать Страхова, выслушивать его мнения. К Страхову долго применялся большинством газет и журналов постыдный и низкий прием высмеивания пополам с замалчиванием...» [7. С. 256–257].

Итак, Н.Н. Страхов сознательно поставил себя против преобладавшего направления печати, выраженного несложной формулой «Бога нет, а царя не надо». Причем полемизировать с журналистами этого направления было очень сложно даже в техническом отношении: представители западничества нередко, если так можно выразиться, более соответствовали журналистской работе, в которой важны быстрота мышления, экспрессия и беглость стиля.

¹ Характерно, что в разное время читатели отмечали неясность работы Н.Н. Страхова. В частности, М.Н. Катков увидел в «Роковом вопросе» «что-то туманное и неопределенное», «неестественность и вычурность мысли» [11. С. 401, 407], а исследователю почвенничества статья вообще кажется «фактом довольно курьезным» [12. С. 89–90].

Взять хотя бы Д.И. Писарева с его способностью писать легко и много. Не случайно этот молодой человек со свойственной ему уверенностью говорил: «Журналистика – мое призвание. Это я твердо знаю» [13. С. 100].

Вряд ли то же самое мог сказать о себе Н.Н. Страхов. Публицисты славянофильского и консервативного лагеря нередко смотрели на журналистику как на чужеродное явление, неподходящее для серьезного обсуждения вопросов. Так, например, К.С. Аксаков полагал, что характеру деятельности славянофилов более соответствует издание книг, брошюр, сборников, но не журнала, заставляющего авторов торопиться к определенному сроку и потому делать работу кое-как (см.: [14. С. 249–251]). Современную ему журналистику, представленную, главным образом, петербургскими изданиями, К.С. Аксаков обвиняет в отсутствии глубины, строгих нравственных принципов и, наоборот, видит в ней только желание рассмешить, потешить читателя или увлечь бесосновательной бранью [15. С. 114–117]. Вспомним, что и у Н.Н. Страхова «пренебрежение к журналистике уступило место более серьезному отношению, когда оказалось, что на подкладке этих разглагольствований вырастают такие явления, как нигилизм» [6. С. 220].

Хотя из увлекательного рассказа Н.Н. Страхова о приятных сторонах журнальной деятельности видно, что с журналистикой его связывало не только стремление полемизировать с идейными оппонентами. Специфика этой работы привлекала Н.Н. Страхова, навсегда оставившего преподавание. В числе отечественных периодических изданий он находит близкие по тематике и направлению, которые отмечает в своем обзоре «Нечто о петербургской литературе» (Время. 1861. Апр.). Это – славянофильская «Русская беседа» («серьезнейший из всех возможных литературных журналов») и «Православное обозрение» («лучший из духовных журналов») [16. С. 9, 10]. Упомянутые издания противопоставляются петербургским с их привычками все осмеивать и отрицать. Для подтверждения своих мыслей Н.Н. Страхов цитирует фрагмент статьи Н.В. Гоголя «Петербургские записки 1836 года», где сравнивалась московская и петербургская журналистика: «В Москве журналы идут наряду с веком, но опаздывают книжками; в Петербурге журналы нейдут наравне с веком, но выходят аккуратно, в положенное время». Кроме предложенных Гоголем различий, Страхов вводит еще один критерий для сопоставления, похожий на аналогичные размышления К.С. Аксакова: серьезность (иногда, может, излишняя в таком деле) московских журналов контрастирует с зубоскальством «Свистка», «Искры» и прочих петербургских изданий.

Существенно важной для Н.Н. Страхова оказывается ценностная ориентация тех или иных изданий, их отношение к традиционным идеалам и устоям государственной жизни. И здесь журналы и газеты, в которых сотрудничает Н.Н. Страхов или вызывающие его симпатию, находятся в жестокое противостоянии с «Современником» и «Русским словом» – главными органами демократической и революционной печати. Причины полемики обозначены в статьях и заметках Н.Н. Страхова первой половины 1860-х гг., когда он регулярно выступал во «Времени», а затем в «Эпохе». Так, например, сформулировано отличие между «Временем» и его главным оппонентом в одной из страховских публикаций 1862 г.: «В выборе своих беллетристиче-

ских статей “Время” останавливалось особенно на таких, в которых просвечивают положительные стороны нашей народной жизни. “Современник” до сих пор держится в своей беллетристике обличительного направления. “Время” высоко чтит Пушкина, как единственную звезду первой величины в нашей литературе; для “Современника” Пушкин есть поэт эротический и военный» («Нечто об “опальном журнале”. Письмо к редактору») [16. С. 143]. Наряду с противоположной оценкой Пушкина большое значение в этом споре приобретает оппозиция «положительное – отрицательное»: с одной стороны, появление в журнале М.М. и Ф.М. Достоевских произведений, изображающих «положительные стороны нашей народной жизни», с другой – принадлежность «Современника» к обличительному направлению литературы, что выражалось еще и в «отрицании *общих авторитетов*, например, поэзии, истории, философии, литературы» [16. С. 144].

Используя такую терминологию, Н.Н. Страхов подчеркивает свои предпочтения – в то время как публицисты, в завуалированной форме отстаивавшие необходимость революции, делали упор на слове «отрицание», т. е. отрицание существующего миропорядка и представлявшихся им закоснелыми традиций и верований, авторы, выступавшие на страницах славянофильских и консервативных изданий, во главу угла ставили понятие «положительное», свидетельствующее о готовности увидеть в русской жизни хорошие стороны. Вот почему в статье под лозунговым заглавием «Славянофилы победили» (Эпоха. 1864. Июнь) Н.Н. Страхов однозначно занимает позицию «Дня» И.С. Аксакова и «Московских ведомостей» – изданий, которые, по словам наученного горьким опытом Н.Н. Страхова, единственные «говорили громко и внятно» во время польских событий 1863 г.

Назначение литературы – и художественной, и публицистической – Н.Н. Страхов, тем самым, видит в содействии поступательному развитию общества и государства, указание недостатков, полемика, по его мнению, должны сопровождаться «положительным и плодотворным выводом» [16. С. 281].

Такой вдумчивый и педантичный человек, как Н.Н. Страхов, конечно же, внимательно следил за тем, что происходило в русской журналистике¹. Не случайно во «Времени» и особенно в «Эпохе» он выполнял обязанности полемиста, которому приходилось иметь дело с самыми опасными и талантливыми противниками – Н.Г. Чернышевским, Д.И. Писаревым, М.А. Антоновичем. В этом смысле Н.Н. Страхов занимался не только литературной или, скажем, художественной, но и собственно журналистской критикой, откликался на разные публикации журналов и газет. Причем в поле его зрения находились как столичные, так и провинциальные издания. В статье Н.Н. Страхова «Полезное объяснение» (Эпоха. 1864. Авг.), направленной против «Современника», прозвучало упоминание «Олонецких губернских ведомостей», правда, весьма ироничное и подчеркивающее нелепость участия провинциальной газеты в серьезной полемике [16. С. 501].

¹ В воспоминаниях Н.Н. Страхова рассказывается, как они с Ф.М. Достоевским просматривали свежую прессу: «Часа в три пополудни мы сходились обыкновенно в редакции с Федором Михайловичем, он после своего утреннего чаю, а я после своей утренней работы. Тут мы пересматривали газеты, журналы, узнавали новости, и часто потом шли вместе гулять до обеда» [6. С. 224].

После того как прекращает свое существование «Эпоха», Н.Н. Страхов пробует себя в роли редактора «Отечественных записок» – однако, спустя год, издатель А.А. Краевский предпочитает ему Н.А. Некрасова и М.Е. Салтыкова-Щедрина. Опытный журналист, А.А. Краевский, хорошо понимал, что у предприимчивого Н.А. Некрасова куда больше шансов поднять журнал, сделать его популярным и боевым. Кроме того, общественно-политические взгляды бывших сотрудников «Современника» более соответствовали воззрениям А.А. Краевского, чем подчеркнуто славянофильские симпатии Н.Н. Страхова. Хотя консервативное направление не мешало достижению успеха у читателей и авторов – вспомним «Русский вестник», печатавший лучшие произведения русской литературы, или «Дневник писателя» Ф.М. Достоевского. Очевидно флегматичный и рассудительный Н.Н. Страхов с трудом мог стать идейным центром редакции, повести за собой людей. И позднее в близкой ему «Заре» Н.Н. Страхов тоже не нашел полного сочувствия, о чем сообщал в письме Ф.М. Достоевскому от 4 мая 1871 г. В этом письме он подводит грустные итоги своей журналистской деятельности: «Вы говорите, что я слишком скоро падаю духом. Но припомните – пал *Светоч*, закрыто было *Время*, пала *Эпоха*, пала *Библиотека для Чтения*, выскользнули из рук *Отечественные записки*, не удалась *Заря* – неужели это благоприятные условия для писателя журнальных статей?» [17. С. 272–273].

Однако даже когда Н.Н. Страхов уже перестал регулярно сотрудничать в каком-то одном издании, он помещает свои статьи и рецензии в «Журнале Министерства народного просвещения», «Гражданине», «Руси», «Новом времени» (список можно продолжить). Такую привязанность своего героя к журналистике биограф Н.Н. Страхова объясняет в основном материальными причинами: «Удерживала же его на журнальном пути чисто денежная необходимость и невозможность иначе устроиться» [7. С. 253]. Это действительно так – но, как мы уже знаем, нельзя забывать о той радости творчества, которую испытывал Н.Н. Страхов при создании журналистских текстов.

Как бы то ни было, журналистская составляющая очевидно проявляется в поведении Н.Н. Страхова, характере его предпочтений. Пример тому – желание автора высказаться по поводу важных событий общественной и литературной жизни, выхода новой книги, характерные стилистические приемы. Примечательны в этой связи первые предложения его небольших газетных заметок, опубликованных в 1880-х гг. Рецензию на сборник А.А. Фета «Вечерние огни» (Русь. 1883. 15 дек.) Н.Н. Страхов начинает по-журналистски просто: «Жалко было бы пропустить без всякого привета эту чудесную книжку, вышедшую в настоящем году...». И далее разворачивает сопоставительно-образный ряд, характерный уже для многостраничных публицистических статей: «...этот листок чистого золота, появившийся среди мишуры и фольги, и того хлама ломаных гвоздей и ржавых жестяных листов, с которым можно и всегда, а особенно теперь, сравнить общую массу литературных явлений» [18. С. 222]. Или другой пример. Заметка, посвященная биографической книге о Ф.И. Тютчеве, написанной И.С. Аксаковым, открывается словами, способными «зацепить» читателя: «На этой книге соединились два прекрасных имени, и конечно будут только поддерживать одно другое» (Новое время. 1886. 4 сент.) [18. С. 269]. Ранее, обращаясь к редактору «Граждани-

на», которым в то время был Ф.М. Достоевский, Н.Н. Страхов рассуждал: «Вы несколько раз выражали желание, чтобы я писал о современных явлениях нашей литературы, о ее последних, текущих новостях». Но «как это сделать, – восклицал критик, – когда нет к такому делу никакой охоты?» [18. С. 79]. Все приведенные высказывания отражают противоречивое отношение Н.Н. Страхова к журнальной работе, достоинства и недостатки которой он сполна ощутил на себе.

Надо заметить, что не только философские и научные интересы Н.Н. Страхова отражались на его газетных публикациях. Подчас профессиональные особенности журналистики – репортерский стиль, острота заголовков, жанровое деление – накладывали сильный отпечаток на более объемные труды этого автора. «...“Заметка”, “очерк” или, как дважды озаглавливает он свои статьи, “попытка правильной постановки вопроса” – вот самая обыкновенная и действительно самая удобная форма для выражения его мыслей», – говорил о своем помощнике и собеседнике В.В. Розанов [19. С. 210]. Даже название страховского трехтомника «Борьба с Западом в нашей литературе» своей остротой и некоторой провокационностью напоминает журналистский заголовок.

Когда Н.Н. Страхов уже поступил на службу в Императорскую публичную библиотеку, Л.Н. Толстой писал ему: «Я очень рад за вас, что вы <...> не принуждены писать в газеты. <...> Я <...> несколько раз вспоминал о вас <...> и всякий раз мне досадно было думать, что вы журналист» [20. С. 742]¹. Журналистская принадлежность Н.Н. Страхова, несмотря на все несходство с типичным образом хроникера, отмечалась знаменитыми современниками. Статьи и заметки Н.Н. Страхова вошли в историю журналистики как пример самостоятельной, отличной от господствовавших настроений позиции, поучительной и для нас.

Литература

1. Николай Николаевич Страхов: философ, литературный критик, переводчик: библиогр. указ. / авт.-сост. Е.А. Антонов; ред.-сост. Г.Н. Бондарева. – Белгород: ИПК НИУ «БелГУ», 2011. 140 с. Режим доступа: http://library.bsu.edu.ru/library/_files/museum/strahov-ukazatel.pdf
2. Мотовникова Е.Н. Философская публицистика Н.Н. Страхова: предпосылки (не) понимания // *Вопр. философии*. 2011. № 1. С. 88–96.
3. *Страхов Н.Н.* Мир как целое / предисл., коммент. Н.П. Ильина (Мальчевского). М.: Айрис-пресс: Айрис-Дидактика, 2007. 576 с.
4. *Страхов Н.Н.* Избранные труды / сост., авт. вступ. ст. и коммент. Н.И. Цимбаева. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 543 с.
5. *Розанов В.В.* Литературные изгнанники. Т. 1. СПб., 1913. 531 с.
6. *Страхов Н.Н.* Воспоминания о Федоре Михайловиче Достоевском // Полн. СОБР. соч. Ф.М. Достоевского. Т. 1. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1883. С. 179–329.
7. *Никольский Б.В.* Николай Николаевич Страхов: Критико-биографический очерк // *Исторический вестник*. 1896. Апр. С. 215–268.
8. *Розанов В.В.* Листва: Уединенное – Опавшие листья (Собр. соч. Т. 30). М.: Республика; СПб.: Росток, 2010. 591 с.
9. *Кирпотин В.Я.* Достоевский в шестидесятые годы. М.: Худож. лит., 1966. 560 с.
10. *Фатеев В.А.* Н.Н. Страхов и В.С. Соловьев: к истории полемики // Н.Н. Страхов в диалогах с современниками. Философия как культура понимания / С.М. Климова, Е.А. Антонов, Н.П. Ильин и др. СПб.: Алетейя, 2010. С. 153–173.

¹ Об отношении Л.Н. Толстого к журналистике см., напр.: [21].

11. Катков М.Н. По поводу статьи «Роковой вопрос» // Русский вестник. 1863. Май. № 5. С. 398–418.
12. Богданов А.В. Почвенничество: политическая философия А.А. Григорьева, Ф.М. Достоевского, Н.Н. Страхова / под ред. Е.Н. Мошелкова. М.: Серия Dissertatio, 2001. 144 с.
13. Писарев Д.И. Полное собрание сочинений и писем: в 12 т. М.: Наука, 2012. Т. 11. Письма 1851–1868. С. 259.
14. Об издании «Русской беседы» (Записка К.С. Аксакова с ответом А.И. Кошелева (1856)) / Публ. и коммент. А.П. Дмитриева // «Русская беседа»: История славянофильского журнала: Исследования. Материалы. Постатейная роспись / под ред. Б.Ф. Егорова, А.М. Пентковского и О.Л. Фетисенко. СПб.: Пушкинский Дом, 2011. С. 249–254.
15. Аксаков К.С. Эстетика и литературная критика / сост., вступ. ст., коммент. В.А. Кошелева. М.: Искусство, 1995.
16. Страхов Н.Н. Из истории литературного нигилизма. 1861–1865. СПб., 1890. 596 с.
17. Письма Н.Н. Страхова Ф.М. Достоевскому (Публикация А.С. Долинина) // Шестидесятые годы: Материалы по истории литературы и общественному движению / под ред. Н.К. Пиксанова, О.В. Цехновицера. М.; Л., 1940. С. 255–280.
18. Страхов Н.Н. Заметки о Пушкине и других поэтах. 2-е изд., доп. Киев, 1897. 281 с.
19. Розанов В.В. Литературная личность Н.Н. Страхова // Розанов В.В. Легенда о великом инквизиторе Ф.М. Достоевского. Литературные очерки. О писательстве и писателях (Собр. соч. Т. 7). М.: Республика, 1996. 702 с.
20. Толстой Л.Н. Собрание сочинений: в 22 т. М.: Худож. лит., 1984. Т. 18. 911 с.
21. Сони́на Е.С. Мотивы чтения газет у Л.Н. Толстого // Мастерская публициста: опыт прошлого и настоящего. Вып. 6 / под ред. Г.В. Жиркова. СПб.: Роза мира, 2009. С. 115–127.

N.N. STRAKHOV – THE PHENOMENON OF A JOURNALIST.

Tomsk State University Journal of Philology, 2014, 3 (29), pp. 183–191. DOI 10.17223/19986645/29/15
Kunil'skiy Dmitry A., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation). E-mail: dku-nil'skiy@mail.ru

Keywords: N. N. Strakhov, journalism, polemics, periodical, publicistic article.

The article considers the journalistic work of a well-known thinker, publicist and literary critic, N.N. Strakhov. The study discusses the question of this author's attitude to journalism as a sphere of professional activity. It traces Strakhov's way in journalism – from publication of scientific works in the editions of St. Petersburg to articles and reviews in the newspapers *Rus* and *Novoe Vremya*. Strakhov's perception of the journalistic profession and motives of his appearance on periodical pages are noted. According to biographer B.V. Nikolsky, Strakhov was engaged in journalism only to earn money for his living. But Strakhov's statements shown in this article are evidence of his passion for journalistic work. Strakhov's publicistic texts, his reviews and memoirs about Dostoevsky, where Strakhov expresses his views on journalism, are the main subject of this study. Mostly the problems of journalism are discussed in Strakhov's polemic articles published in the periodicals *Vremya* and *Epokha*. Later, these texts form the book *From the History of Literary Nihilism. 1861–1865* (St. Petersburg, 1890). Strakhov's comments on different periodicals are analyzed in this article. On the one hand, there are Strakhov's sympathetic references to *Russkaya Beseda* and *Pravoslavnoye Obozrenie*. On the other hand, Strakhov carries on polemics with St. Petersburg periodicals of the radical direction. Strakhov's critical views on journalism bear a certain similarity to the Slavophiles' opinions. In particular, K.S. Aksakov blamed the press of St. Petersburg for its superficial and scandalous character. Strakhov also accused *Sovremennik* and *Iskra* of their nihilism. Besides, we analyze the value and aesthetic foundation of Strakhov's statements concerning periodicals which is expressed by using such marked concepts as "positive" and "negative". Strakhov aspires to positive and creative ideals. Special attention is paid to B.V. Nikolsky's evidence of the attitude of the liberal and revolutionary-disposed journalism to Strakhov. This press derided and suppressed Strakhov's role in literature. The reasons of Strakhov's failures in journalism are disclosed. In spite of many difficulties, Strakhov continued to publish his works in newspapers and periodicals. Moreover, journalistic influence is noticeable in the scientific and philosophical part of his heritage. Sometimes the style, headlines and genres of his works are the same as in journalistic publications. Regardless all the attention of modern researches to Strakhov's oeuvre, the topic "Strakhov as a journalist" is still very fruitful for studying the history of journalism on the whole and the biography of the famous writer in particular.

REFERENCES

1. Antonov E.A. *Nikolay Nikolaevich Strakhov: filosof, literaturnyy kritik, perevodchik: bibliogr. ukaz.* [Nikolai Strakhov: philosopher, literary critic, translator: reference]. Belgorod: IPK NIU "BelGU" Publ., 2011. 140 p. Available at: http://library.bsu.edu.ru/library/_files/museum/strahov-ukazatel.pdf.
2. Motovnikova E.N. Filosofskaya publitsistika N.N. Strakhova: predposylki (ne) ponimaniya [Philosophical essays of N.N. Strakhov: preconditions of (mis)understanding]. *Voprosy filosofii*, 2011, no. 1, pp. 88-96.
3. Strakhov N.N. *Mir kak tseloe* [World as a whole]. Moscow: Ayris-press: Ayris-Didaktika Publ., 2007. 576 p.
4. Strakhov N.N. *Izbrannye trudy* [Selected works]. Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN) Publ., 2010. 543 p.
5. Rozanov V.V. *Literaturnye izgnanniki* [Literary exiles]. St. Petersburg: Tip. T-va A.S. Suvorina "Novoe vremya" Publ., 1913. Vol. 1, 531 p.
6. Strakhov N.N. *Vospominaniya o Fedore Mikhayloviche Dostoevskom* [Memories of Fyodor Dostoevsky]. In: Dostoevsky F.M. *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete works]. St. Petersburg: Tipografiya A.S. Suvorina, 1883. Vol. 1, pp. 179-329.
7. Nikol'skiy B.V. Nikolay Nikolaevich Strakhov. Kritiko-biograficheskiy ocherk [Nikolai Strakhov. A critical-biographical sketch]. *Istoricheskiy vestnik*, 1896, April, pp. 215-268.
8. Rozanov V.V. *Sobraniye sochineniy* [Collected Works]. Moscow: Respublika Publ.; St. Petersburg: Rostok Publ., 2010. Vol. 30, 591 p.
9. Kirpotin V.Ya. *Dostoevskiy v shestidesyatye gody* [Dostoevsky in the sixties]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ., 1966. 560 p.
10. Fateev V.A. *N.N. Strakhov i V.S. Solov'ev: k istorii polemiki* [N.N. Strakhov and V.S. Soloviev: the history of controversy]. In: Klimova S.M., Antonov E.A., Il'in N.P. et al. *N.N. Strakhov v dialogakh s sovremennikami. Filosofiya kak kul'tura ponimaniya* [N.N. Strakhov in dialogues with his contemporaries. Philosophy as a culture of understanding]. St. Petersburg: Aleteyya Publ., 2010 pp. 153-173.
11. Nikolaev N.I. The literary hero in his action world. *Diskussiya – Discussion*, 2012, no. 3 (21), pp. 173-176. (In Russian).
12. Bogdanov A.V. *Pochvennichestvo: politicheskaya filosofiya A.A. Grigor'eva, F.M. Dostoevskogo, N.N. Strakhova* [Pochvennichestvo: the political philosophy of A.A. Grigoriev, F.M. Dostoevsky, N.N. Strakhov]. Moscow: Seriya Dissertatio Publ., 2001. 144 p.
13. Pisarev D.I. *Polnoye sobraniye sochineniy i pisem: V 12 t.* [Complete works and letters. In 12 vols.]. Moscow: Nauka Publ., 2012. Vol. 11, 259 p.
14. Egorov B.F., Pentkovskiy A.M., Fetisenco O.L. (eds.) *"Russkaya beseda": Istoriya slavyanofil'skogo zhurnala: Issledovaniya. Materialy. Postateynaya rospis'* ["Russian conversation": a history of a Slavophile journal: Research. Materials. Itemized list]. St. Petersburg: Izd-vo "Pushkinskiy Dom" Publ., 2011, pp. 249-254.
15. Aksakov K.S. *Estetika i literaturnaya kritika* [Aesthetics and literary criticism]. Moscow: Iskusstvo Publ., 1995. 526 p.
16. Strakhov N.N. *Iz istorii literaturnogo nihilizma. 1861–1865* [From the history of literary nihilism. 1861-1865]. St. Petersburg: Tipografiya brat. Panteleevykh Publ., 1890. 596 p.
17. Piskunov N.K., Tsekhovitsker O.V. (eds.) *Shestidesyatye gody. Materialy po istorii literatury i obshchestvennomu dvizheniyu* [The sixties. Materials on the history of literature and social movements]. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences Publ., 1940, pp. 255-280.
18. Strakhov N.N. *Zametki o Pushkine i drugih poetakh* [Notes about Pushkin and other poets]. Kyiv: Tip. Chokolova Publ., 1897. 281 p.
19. Rozanov V.V. *Legenda o velikom inkvizitore F.M. Dostoevskogo. – Literaturnye ocherki. – O pisatel'stve i pisatelyakh* [F.M. Dostoevsky's Legend of the Grand Inquisitor. Literary Essays. About writing and writers]. Moscow: Respublika Publ., 1996. Vol. 7, 702 p.
20. Tolstoy L.N. *Sobraniye sochineniy: V 22 t.* [Collected works. In 22 vol.]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ., 1984. Vol. 18, 911 p.
21. Sonina E.S. *Motivy chteniya gazet u L.N. Tolstogo* [Motives of reading newspapers in L.N. Tolstoy's works]. In: Zhirkov G.V. (ed.) *Masterskaya publitsista: opyt proshlogo i nastoyashchego* [A publicist workshop: experience of the past and the present]. St. Petersburg: Roza mira Publ., 2009, pp. 115-127.